

Он сказал:

— Киноиндустрия «Аофа» участвует в отмывании денег, и этого одного обвинения достаточно, чтобы совет директоров пересмотрел будущие планы. Вероятно, они реорганизуют совет и исключат главного виновника — моего отца. Поэтому я воспользовался этим идеальным моментом, чтобы уволиться, оставив их разбираться самим.

Услышав это, выражение лица Хань Сюня стало мрачным.

Когда-то перестановки в группе «Лучжун» произошли по аналогичной причине, и результатом стало... смена владельца компании. У него даже не было шанса выйти на сцену.

Он никак не мог понять, почему его всегда умный и мягкий отец решил участвовать в таких опасных делах. Казалось, эта деятельность не прекратилась, и Сюй Сямяо использовал её, чтобы нанести удар по киноиндустрии «Аофа».

— Что случилось? — заметил Сюй Сямяо, что лицо Хань Сюня побледнело.

— Если совет директоров «Аофы» будет реорганизован, то что будет с «Лучжуном»? — спросил Хань Сюнь.

— Такая маленькая компания, как «Лучжун», возможно, просто исчезнет из-за этого инцидента. В конце концов, в стране нет компаний, которые были бы заинтересованы в ней. Возможно, они продадут свои кинотеатры пакетом, чтобы оплатить огромные штрафы, — с улыбкой сказал Сюй Сямяо. — Конечно, если какая-нибудь инвестиционная компания решит сделать доброе дело и неохотно взять на себя этот бардак, то это тоже возможно.

— Ты говоришь об инвестиционной компании Росс?

— Хм? — Сюй Сямяо не ожидал, что Хань Сюнь, погружённый в написание сценариев, также интересуется отечественными инвестиционными компаниями. — Ты знаешь об инвестиционной компании Росс?

Благодаря тому, что 70% кинотеатров контролировались холдингом Росс, Хань Сюнь испытывал к этой компании симпатию.

— Инвестиционная компания Росс приобрела кинотеатры, вероятно, с целью войти в киноиндустрию. Поэтому я думаю, они не упустят возможность приобрести группу «Лучжун». Накопленные за годы связи и опыт «Лучжуна» делают это более выгодным, чем создание новой кинокомпании.

Особенно учитывая, что «Лучжун» находился в отчаянной ситуации, нуждающейся в спасателе, что значительно облегчило бы переговоры.

Сюй Сямяо был удивлён.

— Похоже, ты хорошо разбираешься в этом. Наверное, ты отлично поладишь с этими ребятами. Однако инвестиционная компания Росс больше заинтересована в том, чтобы превратить «Аофу» в свою дочернюю кинокомпанию. Но раз ты считаешь, что покупка «Лучжуна» выгоднее, почему бы не предложить им купить ещё и его?

Сказав это, Сюй Сямяо даже задумался.

— Господин Сюй, вы знакомы с кем-нибудь из инвестиционной компании Росс? — Хань Сюнь помнил, что генеральный директор компании — Даниэль Росс, истинный британец.

Сюй Сямьяо, который долгое время жил в Великобритании, вполне мог знать пару британских миллионеров.

— Конечно, знаком, — с улыбкой ответил Сюй Сямьяо. — Я особенно близок с их генеральным директором, Даниэлем. Он красивый и молодой, хоть и не вырос в консорциуме «Эйлофф», но всё же является настоящим наследником богатой семьи. Он совершенен во всём, без единого изъяна, джентльмен и истинный аристократ. Уверен, ты будешь очарован им и захочешь согреть его постель.

Над шутками про «согреть постель» Хань Сюнь уже давно не смеялся, они стали для него привычными.

Но ему показалось странным, что Сюй Сямьяо, обычно высокомерный и самоуверенный, хвалил кого-то как «совершенного без единого изъяна».

Хань Сюнь с подозрением сказал:

— Впервые слышу, чтобы вы так восторженно отзывались о ком-то.

— Ревнуешь? — усмехнулся Сюй Сямьяо. — У нас с Даниэлем такие хорошие отношения, тебе не стоит ревновать.

Хань Сюнь поднял бровь.

— Ревновать? Нет, я просто думаю, что такой красивый и богатый человек действительно заслуживает встречи. Вдруг он захочет, чтобы я согрел его постель, и я смогу использовать вас как трамплин, чтобы найти ещё более богатого покровителя.

Он ожидал, что Сюй Сямьяо вернётся к своему обычному серьёзному тону и предостережёт его, чтобы тот не переходил границы и продолжал писать сценарии, ведь быть содержанием — не самое лучшее занятие.

Но вместо этого Сюй Сямьяо задумчиво спросил:

— Ты правда хочешь встретиться с Даниэлем?

— Да, — ответил Хань Сюнь, очень надеясь, что его демонстрация бездумного восхищения Даниэлем сможет остановить ухудшение состояния Сюй Сямьяо.

Лучше всего было бы заставить Сюй Сямьяо осознать, что он гей, любит мужчин, и гетеросексуалам лучше держаться подальше, не пытаясь постоянно испытывать границы.

Болезнь нужно лечить, а не позволять ей развиваться и в итоге сжечь всё дотла.

Услышав твёрдый ответ Хань Сюня, Сюй Сямьяо притормозил и повернулся к нему.

— Хорошо, раз это просьба моего любимого сценариста, я неохотно представлю тебя Даниэлю Россу.

Сюй Сямьяо с улыбкой протянул руку, и Хань Сюнь машинально пожал её.

В замешательстве Хань Сюнь смотрел, как Сюй Сымяо, убрав шутливую улыбку, взял его руку и совершил изысканный поцелуй руки, сказав:

— Неужели не узнаете? Это я.

Хань Сюнь всегда знал, что Сюй Сымяо занят.

Но он никогда не думал, что Сюй Сымяо может быть занят на таком высоком уровне.

Раньше, когда Сюй Сымяо говорил, что он богат, бедный Хань Сюнь понимал это как: «живёт на деньги отца».

В конце концов, наследник с ясной целью разрушить компанию мог легко тратить папины деньги ради достижения своих целей.

Теперь, когда Сюй Сымяо оказался генеральным директором и председателем совета директоров инвестиционной компании Росс, Хань Сюнь вдруг осознал: за всё время их знакомства масштабы трат Сюй Сымяо вышли далеко за рамки обычного богатого наследника.

Даже перед лицом катастрофы Хань Сюнь оставался невозмутимым, но сейчас его лицо выражало сложные и противоречивые эмоции.

Сюй Сымяо был рад видеть такую реакцию, чувствуя, что он выиграл.

С довольной улыбкой он завёл машину и сказал:

— У тебя есть пять минут, чтобы придумать самопрезентацию для нового покровителя. Твой будущий спонсор прямо здесь, так что сделай что-нибудь, Хани.

Хань Сюнь вздохнул и с сложным выражением лица сказал:

— Ты...

Сюй Сымяо с ожиданием улыбнулся.

— Впредь лучше работай.

Сюй Сымяо: ...

— Я изначально очень верил в развитие инвестиционной компании Росс в отечественной киноиндустрии, но как только узнал, что генеральный директор — это ты, моё сердце наполнилось тревогой. Поэтому я не хочу искать покровителя, будущее лучше создавать самому.

В конце концов, это был человек, который заявлял и практиковал план разрушения. Хань Сюнь искренне сочувствовал инвестиционной компании Росс.

Их председатель совета директоров не занимался работой, вместо этого постоянно мелькая в сплетнях и светских новостях. Хорошо, что широкие массы не знали, что Сюй Сымяо — это Даниэль Росс, иначе акции инвестиционной компании Росс бы резко упали, а инвесторы поспешили бы дистанцироваться от компании, владельцем которой, по слухам, ведёт разгульный образ жизни и даже притворяется геем.

Хань Сюнь говорил с убеждением, даже заявляя о своей независимости, что сильно расстроило

Сюй Сымяо.

Этот парень, узнав, что он международный миллионер, не стал льстить или угождать, а вместо этого начал критиковать!

— Ты этот бессовестный лжец, где же обещанное «согреть постель»? Вместо этого ты говоришь, чтобы я работал, — сказал Сюй Сымяо. — Даже если я буду целыми днями лежать и ничего не делать, куча людей будет зарабатывать для меня денег, которых хватит на всю оставшуюся жизнь. Зачем мне работать?

Восхищайся, завидуй, согрей постель!

Как и ожидалось, это был истинный Сюй Сымяо, который мог с такой уверенностью говорить о жизни в праздности и расточительстве.

Хань Сюнь с серьёзным видом сказал:

— Я беспокоюсь о тебе.

Лучше бы он был занят, как подобает председателю совета директоров, а не болтался рядом с ним, позволяя своей театральности развиваться и мучить совесть Хань Сюня.

— ...Ты говоришь так, будто ты мой отец, — сказал Сюй Сымяо. — Хань Сюнь, тебе что, сорок лет? Где же твоя смелость, с которой ты обещал, что Даниэль будет тебя содержать, используя меня как трамплин?

— Ты её испугал.

Сюй Сымяо рассердился. Если бы он не был за рулём, то схватил бы Хань Сюня за руки и встряхнул этого мерзавца.

— Я такой страшный?

— Да, страшный, и ты нанёс серьёзный ущерб моей психике. Господин Сюй, вы же гетеросексуал, почему бы вам не встречаться с красивыми девушками и не быть нормальным властным директором? Зачем вы всё время пристаёте ко мне, гею? Вы такой красивый и богатый, я боюсь, что не смогу устоять и однажды подмешаю вам что-то, чтобы переспать с вами. Это же противозаконно, понимаете? Я законопослушный гражданин, а вы вызываете у меня преступные мысли. Вы толкаете меня на зло.

Эти слова звучали искренне и смущённо, совсем не в том лёгком тоне, в котором Хань Сюнь обычно играл с Сюй Сымяо.

Выслушав это, Сюй Сымяо почувствовал смесь облегчения и смущения, радости и печали.

То, что Хань Сюнь испытывает к нему чувства, доказывает, что он не зря такой красивый.